

Как видим, собрание, публикация и изучение частушек Тверского края началось уже в конце XIX в. и ведётся до наших дней. Самыми исследованными местностями являются Кашинский район (это связано с деятельностью В. И. Симакова) и Старицкий район (это связано с экспедициями 1920-х гг. А. Н. Вершинского и Ю. М. Соколова). Нередко собранию частушек способствовала краеведческая деятельность в какой-либо местности (например, Весьегонский и Торопецкий районы). Основные этапы сбора частушек Тверского края – это 1910-е гг., когда выходят сборники В. И. Симакова и Е. Н. Елеонской; 1920-е гг. – деятельность Ю. М. Соколова и А. Н. Вершинского; 1940-е – конкурс Всесоюзного Дома народного творчества; 1960-е гг. – наши дни – фольклорные экспедиции Калининского (Тверского) государственного университета, результатом которых стал сборник «Тверские частушки» (1990).

И. Ю. Махотина

ЦЫГАНЕ, «ЦЫГАНОЧКА» И «ЦЫГАНСКАЯ» ТЕМА В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ЧАСТУШКАХ¹

The article describes the image of the Gypsies in Russian humorous rhymes which enables to describe national stereotypes in folk consciousness. It is stated that Russian song of unhappy love acquires specific national features in the Gypsies' performing (refrain, emotional exclamations).

Key words: humorous rhymes, song of unhappy love, Gypsy, Russian folklore, national stereotype.

«Цыганочка» – едва ли не единственный русский народный танец, не потерявший актуальность среди даже самых далёких от традиционной культуры горожан. Появившись в русском обиходе около

517–518; 268–270 («припевки» заливочки – «записаны от Н. Буровой, Д. Жбанкова и А. Шиндарева, г. Белый Великолукской области. Запись Н. Котиковой»; в 1944–1957 гг. г. Белый входил в состав Великолукской области, с 1957 г. – в составе Калининской (ныне Тверской) обл.); Шикова О. В. От песен рот тесен. Вып. первый. М.: Палей-Мишин, 1999. С. 99–101 (записаны от К. И. Шароновой, А. А. Климиной в с. Крешнево Весьегонского р-на, частушки названы информантами «сколотушками»); Кузьмина О. М. Военные песни Ржевского края. Ржев, 2005. С. 58.

¹ В данной статье использован материал кафедры истории русской литературы ТвГУ, записи 1970–2000-х гг.

двухсот лет назад, прежде всего, благодаря деятельности цыганских хоров, русская «цыганская» пляска по сей день следует хореографическим тенденциям цыганской эстрады.

Профессиональная (хоровая, эстрадная) и бытовая («таборная») пляска русских цыган¹ всегда имела существенные отличия; к тому же, в репертуар хоров «национальная» пляска – в разное время – входила наряду с «русской», «барыней», «венгеркой» и др.² Генетическая связь пляски русских цыган с русской традиционной культурой отмечена уже в источниках конца XVIII в. Н. А. Львов, зафиксировавший русские песни в хоровом репертуаре, в предисловии к первому изданию своего фольклорного сборника охарактеризовал и цыганскую пляску: «Пляска сих подвижных плясунов называется *в три ноги*, то есть что выбивая, они в некоторых местах песни, каждую ноту ногами, поют согласно ударам отрывисто, из чего и выходит как особый род пляски так и пения совсем от Русской отличный»³. Во втором и третьем изданиях сборника это положение уточнялось: цыганская пляска «не что иное, как Русская козельская пляска, ускоренная и оживлённая быстрыми движениями, более выражающими страсти»⁴. Это предположение подтверждается тем, что и сегодня народная хореография русских цыган оперирует архаичной русскоязычной терминологией.

Источники XIX в. рассматривают «цыганскую» пляску как неотъемлемую часть русской традиционной культуры. Пляска «цыганка» включена в публикации русских плясок, наряду с «камаринским» и др.⁵ А в анонимной сатирической песне времён Отечественной войны 1812 г.

¹ Русских цыган нельзя путать с цыганами России, т.к. в ней проживает около 20 этногрупп. Русские цыгане (*русска рома*) – потомки цыган, первыми пришедших в Россию в петровскую эпоху из Германии через Польшу и Литву; их язык, быт и фольклор сформировался под влиянием русской культуры. Именно из русских цыган состояли появившиеся в России во второй половине XVIII в. цыганские хоры, в репертуар которых изначально входили, в основном, русские народные песни.

² [Свиньин П. П.] Русская Каталани // Отечественные записки. Ч. 12. СПб. 1882. № 32. С. 400–401; Свиньин П. П. Картины России и быт разноплеменных её народов. Из путешествий П. П. Свиньина. СПб. Ч. 1. 1839. С. 25; Пыляев М. И. Старый Петербург // Энциклопедия императорского Петербурга. М.: Эксмо, 2006. С. 231.

³ Собрание народных русских песен с их голосами, на музыку положил Иван Прач / Под ред. и с вступ. ст. В. М. Беляева. М.: Государственное музыкальное издательство, 1955. С. 40.

⁴ Собрание народных русских песен с их голосами... С. 46. Остроумную попытку имитации ритма профессионального цыганского танца представляет собой стихотворение Н. А. Львова «Песня для цыганской пляски»: Львов Н. А. Избранные сочинения / Предисловие Д. С. Лихачёва. Вступ. ст., сост., подгот. текста и комментарии К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб.: Акрополь, 1994. С. 58–60.

⁵ Русские пляски: Для ф.-п. Тетр. 1. М.: Юргенсон, Без г. и.

Наполеон, попеременно исполняющий народные танцы стран-противниц, в России пытается изобразить «барыню» и «фигуру на цыганский лад»¹.

Популярнейший современный мотив «цыганочки» восходит к мелодии романса «Две гитары» на стихотворение А. А. Григорьева «Цыганская венгерка» (до 1855)², автором которой М. И. Пыляев считал руководителя цыганского хора Ив. Васильева³.

В Тверской области всем известная «цыганочка» носит также названия «чечётка»⁴ или «пролётка»⁵ (Тверь, 2009). Кроме того, зафиксирован другой наигрыш – «таборная» (Тверь, 2006), ритмически напоминающий кадрили и карело-финскую польку. Происхождение «таборной» и её возможную связь с цыганским фольклором пока не удалось установить, но, по указанию информанта – самодеятельного баяниста – «таборная» пользуется неизменным успехом именно у слушателей-цыган.

В отличие от «таборной», под которую исполнение песенного текста не предусмотрено, «цыганочка» нередко сопровождается характерными частушками на «цыганскую» тему. Поскольку «цыганская» тема мало разработана в русской народной поэзии, предположим, что этот цикл достаточно молод, и появление в нём «национального» образа спровоцировано сдвигом семантики, когда слово *цыганочка/цыганка* утратило первоначальное значение (название пляски) и стало обозначать абстрактного представителя этноса-соседа.

Итак, частушечный цикл под «цыганочку» содержит оценку межэтнических отношений⁶ русских и цыган и раскрывает представления окружающего населения о чуждом образе жизни, нраве, положительных

¹ Наш век в русских исторических песнях. Песни, собранные П. В. Киреевским / Под ред. и с дополнениями П. Бессонова. М.: Катков и К°, 1874. Вып. 10. С. 143–144; Ро-винский Д. А. Русские народные картинки. СПб.: Трота Троянова, 2002. С. 230.

² Егоров Б. Ф. Ап. Григорьев // Русская литература и фольклор. Вторая половина XIX в. Л.: Наука, 1982. С. 281.

³ Пыляев М. И. Старый Петербург. С. 232; см. также: Яковлев М. Л. Две гитары за стеной: Цыганская песня: Для пения с ф.-п. / Перел. М. Яковлева. М.: С. Я. Ямбор, Без г. и.

⁴ «Чечётка – это есть и цыганочка. Называется чечётка. Чечётка, цыганочка – везде они по-разному называлась. У нас как-то больше идёт цыганочка, а вообще чечётка и цыганочка – это одно и то же» (Удомельский р-н, 2005).

⁵ «Чечёткой» (или «мечёткой») называется мелкая единица цыганского эстрадного танца (Сеславинская М. В. Этно-социальные истоки культуры цыган России: Дис. ... канд. филос. наук. М.: МГУ, 2005. С. 91–92). Пляска с названием «пролётка» заимствована из фольклора цыган Восточной Европы, входит в советские сборники цыганского фольклора (Бугачевский С. М. Цыганские народные песни и пляски. М.: Советский композитор, 1971. С. 54, 73; Цыганские песни и танцы в сопровождении семиструнной гитары / Сост. и перелож. Р. Ф. Мелешко. М.: Музыка, 1980. С. 36).

⁶ Близкая тема рассматривается в заметке: Икко Н. «Полюбила латыша — совсем вымерла душа» (русско-латышские отношения по материалам частушек) // <http://www.ruthenia.ru/folklore/ikko1.htm>.

и отрицательных качеств цыган, входящих в широко распространённый этнический стереотип: легкомысленность, весёлость, музыкальность, внешняя красота, склонность к обману, попрошайничеству и т.д.¹ Средства создания «национального» образа весьма разнообразны (метафоры, гиперболы, литоты, метонимии). Частушки под «цыганочку» поддаются традиционной классификации (любовные, эротические, частушки о гармонисте и др.); в них наблюдается условное деление на тематические циклы: «За цыгана выйду замуж...», «Мне цыганочка гадала...», «Цыган цыганке...» и др.

Некоторые образцы обязаны своим появлением влиянию литературы и массовой культуры. Например, к романскому первоисточнику отсылает частушка:

Две гитары за стеной
Жалобно заныли.
Кто-то свистнул кошелёк.
Милая, не ты ли? (Тверь, 2009).

А следующая частушка из популярного частушечного сборника стилистически напоминает пародийный стишок из фольклора школьников:

Цыгане шумною толпою
Толкали жопой паровоз,
А через час они узнали,
Что паровоз был без колёс².

Однако значительная часть частушек под «цыганочку» всё же посвящена самой пляске:

Ой, «цыганская» играй
Горы золотые,
Люблю я карие глаза
И больше никакие³.
(Калининский р-н, 1982)

Я «цыганочку» плясала,
Шибко топала ногой.
Все четыре ухажёра
Закачали головой.
(Калининский р-н, 1988)

¹ Тавадов Г. Т. Этнология. Современный словарь-справочник М.: Диалог культур, 2007. С. 588.

² Русские озорные частушки / Вступ. ст. Э. Иванова. 1998. // <http://www.lib.ru/ANEKDOTY/chastushki.txt>.

³ Вар.: «Эх, цыганская игра – // Горы золотые, // Люблю карие глаза // И волосы витые» (Тверь, 2009).

Повешу кепочку на веточку,
И давай её качать,
Разрешите мне, товарищи,
«Цыганочку» сплясать.
(Тверь, 2009)

Я «цыганочку» плясать
Вовсе не умею.
Выйду раз, выйду два,
Потом и разумею.
(Лихославльский р-н, 2002).

Раньше я плясал «цыганку»,
Когда не было жены,
А теперь качаю люльку,
В печку ставлю чугуны.
(Селижаровский р-н, Б. г.)

Я «цыганочку» пляшу,
А меня качает,
Я горячо его люблю,
А он не замечает.
(Осташковский р-н, 1983).

Я у мамы дочь одна,
Ничего не делаю,
Затоплю лежаночку
И пляшу «цыганочку».
(Кашин, 2000)

Я цыганскую игру
Лучше милого люблю,
Когда буду помирать,
Велю «цыганочку» сыграть.
(Пено, 1988)

Разумеется, в рассмотренных частушках название пляски может быть иным, поэтому в нашем случае больший интерес представляют образцы с безусловным «национальным» колоритом:

Все цыгане лён пашут,
Все цыгане лён берут.
Все цыгане рано встанут
И «цыганочку» споют.
(Кашинский р-н, 1974)

Ты – цыган и я – цыганка,
Выйдем на поляночку,
Ты сыграешь, я спляшу
Веселую «цыганочку».

(Торопецкий р-н, 1990)

Или текст, игриво описывающий узнаваемый элемент женской цыганской пляски:

Ты пройдися плясом, рядом,
Покажи свою красу,
Подержи меня за ляжки,
Я плечами потрясу.

(Тверь, 2000а)

А вот искусный плясун (плясунья) раскрывает секрет своего мастерства:

Цыганка раз, цыганка два,
Цыганка три-четыре.
Меня «цыганочку» плясать
Цыгане¹ научили.

(Торжокский р-н, 1975; Калининский р-н, 1988; Тверь, 1994; 2009)

Разнообразны по содержанию частушки о цыганском гадании; в них видим полярные оценки цыганской проницательности:

Я «цыганочку» плясала,
Опустила глазки вниз.
Мне цыганочка сказала:
– Тебя любит гармонист.

(Старицкий р-н, 1983)

Накосила сена много
Мому милыму коню.
Мне цыганка гадала:
Будешь в Колином дому².

Мне цыганочка гадала,
А цыганочка не бог.
Я вперёд цыганочки
Узнала про любовь¹.

¹ Вар.: Цыганки (Калининский р-н, 1982).

² Фольклор Тверской губернии: Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919–1926 гг. / Подгот. И. Е. Иванова, М. В. Строганов. СПб.: Наука, 2003. № 156.

(Тверь, 2001)

Эх, раз что ли
Цыганочка гадала,
А цыганочка не бог,
Ничего не знала.

(Пено, 1988)

Мне цыганочка гадала
На большие зеркала.
Выходило – гроб, могила,
А в гробу лежала я.

(Торжокский р-н, 2000)

Мне цыганочка гадала,
Цыганочка Люся.
Почему она узнала,
Что я расстануся?

(Торжокский р-н, 2000)

Мне цыганочка гадала,
Цыганочка Тоня.
Почему она узнала,
Что милёнок Толя?

(Торжокский р-н, 2000).

Я цыганке дам сметанки,
Погадай, цыганка, мне.
Мне цыганка правду скажет,
Любит дроля или нет.

(Бологое, 2004)

Цыгане, вы цыгане,
Ведь вы гадатели.
Разгадайте-ка, цыгане,
Где мои страдатели².

(Пено, 1988)

В частушках комический эффект достигается обращением к эротике:

¹ Вар.: «Я сама такая цыганочка, // Всё знаю про любовь» (Фольклор Тверской губернии. № 158).

² Вар.: «Соломон, ты – царь-гадатель, // отгадай, кто мой страдатель» (Русская частушка / Сост. А. А. Горелов. СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2000. С. 82).

У нас цыгане ночевали,
Чай пили, обедали,
Одному я подмигнула,
Семеро забегали¹.

(Старицкий р-н, 2002;
Тверь, 2009)

Цыганки в озере купались,
Я на камушке сидел,
Цыганки сиси показали,
Я и с камушка слетел!²
(Тверь, 2009)

Цыгане в озере купались,
Любовались на ель:
«Какая ель, какая ель,
Какие шишечки на ней!»
(Калининский р-н, 1988)

Цыган цыганке сделал санки –
Она в них уселась.
А как начал приставать,
Она и завертелась³.
(Тверь, 2000а).

Цыган цыганке говорит:
– У меня давно⁴ стоит
На столе бутылочка,
Давай выпьем, милочка!
(Калининский р-н, 1988; Бологов-
ский р-н, 2002; Тверь, 2009).

За цыгана вышла замуж –
Выбор неудачный!

¹ Вар.: «Вместе с нами обедали, // Я одному подмигнула, // Они все забегали» (Осташковский р-н, Б. г.).

² Вар.: «Цыгане в озере купались, // Я на камешке сидел. // Цыгане штуку показали – // И я с камушка слетел» (Старицкий р-н, 2002). Существует вариант без национального компонента: «Девки в озере купались, // Я на камушке сидел. // Девки сиськи показали, // Я и с камушка слетел» (Бологовский р-н, 2002).

³ Вар.: «Цыган цыганке – из-под санок, // Она завертелась» (Старицкий р-н, 2002); «Цыган цыганке – через санки, // Она завертелась» (Тверь, 2009); «Цыган цыганку прокатил, // Ещё ей захотелось» (Тверь, 2009).

⁴ Вар.: «всегда» (Пено, 1988).

Нос, как вывеска, большой,
А товар невзрачный (Тверь, 2000а).

Полюбила цыгана,
Оказался без хрена.
А на хрена мне без хрена,
Когда с хренами – до хрена (Тверь, 2000а)¹.

Цыгане в озере купались,
А там была тина.
Цыган цыганку утопил,
Осталась дочка Зина.
(Калининский р-н, 1988)

Ты – цыган, и я – цыганка,
Оба мы – цыгане.
Ты воруеть лошадей,
А я обманыву людей (Тверь, 2000b)².
Ты цыганок, и я – цыган,
Оба мы – цыгане,
Ты в карман, и я – в карман,
Оба за деньгами.
(Лихославльский р-н, 2000)³

Особое место занимают любовные частушки, оценивающие перспективы брака с цыганом/цыганкой, в которых в полной мере отразились народные представления о цыганском быте и образе жизни. Следует учесть, что в современных частушках неизменно утверждаются такие достоинства цыган, как красота и сексуальная привлекательность:

Я косила в поле рожь,
Цыган цыганочку провёз.
Цыган белого лица,
Цыганочка – красавица.
(Тверь, 1994).

Если б я была цыганка,

¹ Ср.: «На горе стоит баран, // Ревёт, сена просит. // Подожди баран орать, // Дай цыганку отодрать» (Русский эротический фольклор: Песни, обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры, загадки, частушки / Сост. и науч. ред. А. Топоркова. М.: Ладомир, 1995. С. 451).

² Вар.: «Ты цыган, а я – цыганка, // Вместе мы – цыгане, // Ты воруеть лошадей, // А я ворую сани» (Псковская обл., 2002).

³ Ср.: «На горе стоит кибитка, // Цыганёнок вышел срать. // Он насрал такую кучу, // Что кибитки не видать» (Русские озорные частушки).

Да притом красивая,
Чтобы стала со мной делать
Маменька родимая.
(Вышневолоцкий р-н, 2004)

У цыгана моего
Волосы волнистые.
Я его не заменю
На горы золотистые.
(Тверь, 2009)

У этой частушки есть «нецыганский» вариант: «У залётки моего». Тот же случай – с частушкой:

У цыгана моего
Поговорочка на «о»,
А за эту поговорочку
Любила я его (Тверь, 2009).

В песенном фольклоре XIX в. цыганская смуглость («чернота») воспринимается как неоспоримый недостаток внешности¹. Отрицательно оцениваются в XIX – начале XX в. перспективы межэтнического брака. Ср. «Насмешку над невестой, вышедшей замуж за жида» или песню о «дивной Мархвиде», которая предпочла смерть браку с инородцем². Весьма любопытна в этом отношении песня о Ванюше, взявшем «цыганочку замуж за себя»³. В современной частушке возможность подобного «мезальянса» по-прежнему абсурдна, но отрицание её не столь категорично:

За цыгана выйду замуж,
Выйду – не покаюся,
На его на вороном
Вдоволь накатаюся⁴.
(Тверь, 2000а)

За цыгана вышла замуж,
Вышла и покаялась.
Он ходил по «лебедям»,

¹ Ср. насмешку над темноволосыми жителями чужой деревни: «Там рябятчики – ўсё цыганятчики, // А девычки – ўсё цыганычки» (Смоленский этнографический сборник / Сост. В. Н. Добровольский. Ч. IV. Лирические песни. М., 1903. С. 127).

² Там же. Ч. II. Обрядовая поэзия. СПб., 1893. С. 154; 506–507.

³ Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина / Подгот. текстов, предисл., коммент. З. И. Власовой. Л.: Наука, 1977. Т. 1. 177; Фольклор Тверской губернии: Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919–1926 гг. С. 273.

⁴ Вар.: «На хорошенькой лошадке // Сяду, покатаюся» (Лихославльский р-н, 2002).

А я с детьми маялась.
(Тверь, 2000а).

Выйду замуж за цыгана,
Хоть родная мать убей.
Буду ездить по деревне
И обманывать людей¹.
(Кашинский р-н, 1974)

Выйду замуж за цыгана,
Буду я цыганочка,
Приходи, я погадаю,
Милая товарочка.
(Кашинский р-н, 1974)

За цыгана выйду замуж,
Будут цыганятки,
На Борихином на поле

Разобью палатки.
(Калинин, 1983)²

Неожиданное продолжение тема брака с цыганом получает в жестоком романсе, стилистическая и лексическая близость которого частушкам под «цыганочку» очевидна. Текст романса в двух вариантах зафиксирован в Удомельском районе в 2005 г. На его частушечное происхождение указывает название: «Цыганочка» в первом случае, и «Пролётка» – во втором. В песне характерный зачин: «Выхожу плясать “пролётку”» и «Выхожу и запеваю первую песню сгоряча». Отдельные строки совпадают с частушками «цыганской» тематики, например: «Карты в руки, шаль на плечи // И обманывать людей». Рассмотрим текст романса «Цыганочка»:

Выхожу и запеваю
Первую песню сгоряча,
Надоела жизнь мне русская –

¹ Вар.: «Буду ездить я по сёлам // И обманывать людей» (Калининский р-н, 1988); «Карты в руки, шаль на плечи // И обманывать людей» (Тверь, 2000b; Псковская обл., 2002; Тверь, 2009); «Карты в руки, шаль на шею // И обманывать людей» (Старицкий р-н, 2002).

² Вар.: «Среди поля ярового // Раскину палатки» (Калининский р-н, 1988); «На своё поле приеду // Распушу палатки» (Пено, 1988); «Пойдут цыганяточки. // На своё поле приеду – // Растяну палаточки» (Старицкий р-н, 2002); «За цыгана замуж выйду, // Будут цыганяточки. // На своё поле приеду, // Выстрою палаточки» (Торопецкий район, 1990).

Ушла к цыганам я.
За цыгана вышла замуж,
Хоть родная мать убей.
Карты в руки, шаль на плечи
И обманывать людей.
Подхожу я тихо к дому,
Дверь открылася сама,
Вижу мать я на пороге –
Во слезах стоит она.
« Попрошу тебя, цыганка,
Мне немножко погадать».
– «Твоя дочь живёт с цыганом
И забыла свою мать».
За гаданье уплатила,
Мать взглянула на меня.
Я не выдержала слёзы,
Дверью хлопнула, ушла. <...>
«Вот, прощай моя деревня,
Вот, прощай мой дом родной».
Только вышла за ворота
И залилася слезой.
Подхожу я тихо к лесу,
А в лесу костры горят,
Там цыгане собралися,
Меж собою говорят. <...>
Вот жизнь моя такая,
Ходи с картами каждый день.
Угадать-то я сумею,
Хлеб не в силах просить я,
А за это муж колотит
Без сознания меня.

(Удомельский р-н, 2005с)

Маловероятно, что в основу романса положен реальный опыт; хотя будни цыганской снохи изображены достоверно¹, но в отличие от частушек – без иронии. Ср. текст романса «Пролётка»:

¹ В пьесе цыганского писателя и просветителя Н. А Панкова (1895–1959) кочевая цыганка Малика пытается отговорить русскую девушку Варю от брака с её сыном: «Хороша ты, девка, а кружить голову брось и себе, и ему. Не выйдет из этого добра. <...> Вижу, всё вижу, но толку не будет. Наша жизнь тяжелей вашей: гадать надо, кланчить куски – наш хлеб как крапива жётся» (Панков Н. А. Зарисовки цыганского прошлого: Пьеса. 1939. Рукопись находится в архиве дочери писателя, Л. Н. Панковой).

Выхожу плясать «пролётку»
Начинаю я сгоряча:
Надоело жить мне с русским
И ушла к цыганам я.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Надоело жить мне с русским
И ушла к цыганам я.

За цыгана я вышла замуж
Ничего не делала:
Шаль на плечи, карты в руки
По деревням бегала.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Шаль на плечи, карты в руки
По деревням бегала.

Подхожу к своей деревне
Открываю я ворота.
Шалью я глаза накрыла,
Тихо к дому подошла.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Подхожу я к дому тихо.

Поднялась в крыльцо я тихо,
Дверь открылась сама.
Вижу мать я на пороге,
Во слезах стоит она.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Вижу мать я на пороге,
Во слезах стоит она.

– Попрошу тебя, цыганка,
Мне немного погадать.
Моя дочь ушла с цыганам
И забыла свою мать.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Моя дочь ушла с цыганам
И забыла свою мать.

Подхожу к столу я тихо
И на мать свою гляжу:

– Твоя дочь живёт с цыганом
Не проходимом в лесу.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2).
Надо ей скитаться
За цыганской кочевой.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Надо ей скитаться
За кибиткой кочевой.

За гадание мать уплатила,
Посмотрела на меня.
Но не выдержали слёзы,
Дверью хлопнула, я ушла.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Но не выдержали слёзы,
Дверью хлопнула, я ушла.

Так прощай, моя деревня,
Так прощай, мой дом родной.
Только вышла я за ворота
Залилася я слезой.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Только вышла я за ворота
Залилася я слезой.

Подхожу я к лесу тихо,
А в лесу костры горят.
Там цыгане собралися,
Меж собою говорят.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Там собралися цыгане,
Меж собою говорят.

Подхожу к своей палатке,
Шаль я бросила на печь.
Теперь жизнь моя такая
Ходить с картами каждый день.
Ай-ляй-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля (2),
Теперь жизнь моя такая
Ходить с картами каждый день.

Я кончаю петь «пролётку»
И хочу я вам сказать:
Не выходите за цыгана,
Пожалейте свою мать.
Не выходите за цыгана,
Пожалейте свою мать.

(Удомельский р-н, 2005а).

В этом варианте строчки «Надо ей скитаться // За кибиткой кочевой» отсылают к песне литературного происхождения «Мой костёр в тумане светит», восходящей к стихотворению Я. П. Полонского «Песня цыганки» (1853). Носители фольклора часто воспринимают частушки о цыганах как собственно цыганские песни, и в качестве таковых их поют, например, ряженые «цыганы»¹, поэтому в заключение коснёмся бытования русских частушек в цыганской среде.

Первая профессиональная запись частушек в бытовом репертуаре русских цыган была сделана В. Н. Добровольским:

Ты девушка Чухонушка,
Няси воду тихоничка:
Ты неси – ни качай,
Ставь любезному на чай².

Русские частушки из репертуара цыганских ансамблей находим в собраниях А. А. Панкова³ и Е. А. Муравьёвой. У последней в тексты некоторых песен инкорпорированы частушки⁴, что отмечают и современные исследователи⁵. Так, песня «Кай лодлэ?» (Где кочевали?) на проверку оказывается русскими частушками, частично переведёнными и переосмысленными неизвестным автором-эстрадником:

Кай лодлэ, кай тэрдэ?
– Пашыл э стáнция.
Побэша́вас туса́ рядом,

¹ См., например: Матлин М. Г. Свадебный обряд «Поиски ярки» в селе Поливаново Барышского района // Живая старина. 1999. № 3. С. 38–39.

² Добровольский В. Н. Киселёвские цыгане. Вып. 1. Цыганские тексты. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1908. С. 83. Ср.: «Девочка-тихоничка, // Неси воду тихонечка, // Неси воду – не плескай, // Придёт милый – приласкай!» (Русская частушка / Сост. А. А. Горелов. С. 50).

³ Подробнее об архиве семьи Панковых см.: Махотина И. Ю. Устный репертуар русских цыган по материалам архива семьи Панковых // Тверское фольклорное поле 2007: Доклады и публикации. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 56–70.

⁴ Цыганские народные песни из архива собирательницы цыганского фольклора Е. А. Муравьёвой / Под ред. Л. Н. Черенкова. Подготовка публ., вступ. и коммент. Е. А. Друца и А. Н. Гесслера. М.: Типография ТАСС, 1989. Вып. I. С. 28–29, 32. Вып. II. С. 64, 67–68.

⁵ Сеславинская М. В. Этнокультурные истоки культуры цыган России. С. 89.

Отгэ́я вака́нцыя¹.

Ср. возможный прототип:

Как по нашей по деревне
Почтовая станция...
Раньше я его любила,
Как была вакансия².

В 1960-х гг. в репертуаре цыганских артистов Петра Деметра и Розы Джелакаевой появились «Цыганские частушки» – цикл авторских куплетов на цыганском языке, приобретший необыкновенную популярность на цыганской эстраде³. На бытование русских частушек под «цыганочку» в цыганской среде, указывает и цыганский писатель И. М. Романó (Орлов). Герой его рассказа «На шоссе» цыганёнок Барокан поёт уже упомянутую частушку о краденых лошадях и санях⁴. Современная цыганская эстрадная песня «Тили́ма-тили́ма» состоит из частушек, переведённых и непереведённых на цыганский язык, и включает, в частности, такой куплет:

Мы цыгане-ёжики,
По карманам – ножики.
Кто наступит на носки –
Порубаем на куски⁵.

Итак, частушки под «цыганочку» являются интересным материалом для изучения этнического стереотипа цыган в современном русском фольклоре. Кроме того, исследование наигрыша-«цыганочки» и русских частушек в репертуаре русских цыган позволяет осветить вопрос о генезисе песенного фольклора русских цыган и о взаимосвязи традиционных культур народов.

Условные сокращения:

¹ Бугачевский С. М. Цыганские народные песни и пляски. С. 10. Зап. от артистки театра «Ромэн» Ньюши Морозовой, 1931. Пер.: «Где кочевали, где стояли? // – Возле станции. // Посидела б с тобой рядом, // Отошла вакансия». Вар.: Цыганские народные песни из архива собирательницы цыганского фольклора Е. А. Муравьевой. Вып. I. С. 24–25.

² Русская частушка / Сост. А. А. Горелов. С. 21.

³ Ср. запись на пластинке: Роза Джелакаева и Петр Деметр. Песни цыган разных стран. SM 04460-60. Л.: Ленинградский завод грампластинок, Без г. и.

⁴ Романо И. М. Подарок Черген. Рассказы. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1975. С. 18.

⁵ Цит. по: http://cigane.clan.su/publ/cyganski_e_chastushki/1-1-0-162. Ср. аналогичный текст: Бартош О. Э. Фольклор цыган Беларуси // Фальклор і сучасная культура: Матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., 22–23 крас. 2008 г., г. Мінск: У 2 ч. / Рэдкал.: І. С. Роўда [і інш.]. Мінск: БДУ, 2008. Ч. 1. С. 19–21.

Бологое, 2004 – Зап. М. Ефремова, В. Романов от М. Н. Поповой, 84 лет.

Бологовский р-н, 2002 – Зап. Е. С. Чернышёва от Л. В. Боровиковой, 46 лет, д. Кафтино.

Вышневолоцкий р-н, 2004 – Зап. С. Н. Лукьянова от У. С. Романовой 85 лет, д. Лужниково.

Калинин, 1983 – Зап. М. Н. Протопопова от В. И. Смирновой, Калинин.

Калининский р-н, 1976 – Зап. Т. Емельянова от М. М. Емельяновой, 75 лет, пос. Новая Орша.

Калининский р-н, 1982 – Зап. Ж. Егоров от З. П. Логачёвой, 50 лет, пос. Дорки.

Калининский р-н, 1988 – Зап. С. Ю. Юркина от М. С. Ивановой, 56 лет, д. Головино.

Кашин, 2000 – Зап. О. М. Барина от Г. В. Соколовой, 71 года.

Кашинский р-н, 1974 – Зап. Н. Субботина и Н. Обоева от И. И. Чистяковой, 53 лет, д. Малое Макарово.

Лихославльский р-н, 2000 – Зап. Ю. В. Павлова, О. А. Соломаха от Н. А. Максимовой, 67 лет, пос. Льнозавод.

Лихославльский р-н, 2002 – Зап. Д. А. Сивирская, Г. А. Тарасова от Н. Л. Кузнецовой, 65 лет, д. Ключевая.

Осташковский р-н, 1983 – Зап. М. Н. Протопопова от С. И. Кольшевой.

Осташковский р-н, Б. г. – Зап. В. Казанова от А. Н. Ершовой, 61 года, д. Болошово.

Пено, 1988 – Зап. М. Федотова и Е. Корнаулова от Е. К. Муруговой, 75 лет.

Селижаровский р-н, Б. г. – Зап. Л. Деткова от Н. А. Лебедевой, 1907 г. р., д. Песочня.

Старицкий р-н, 1983 – Зап. М. Н. Протопопова от В. А. Поликарповой.

Старицкий р-н, 2002 – Зап. Е. Б. Борисова от М. Н. Лаврентьевой, 45 лет, Старица.

Псковская обл., 2002 – Зап. Е. Мунина от М. П. Калашниковой, 68 лет, и К. В. Самсоновой, 60 лет, д. Струги Красные.

Тверь, 1994 – Зап. Н. Рыбакова от Н. П. Подвшой.

Тверь, 2000а – Зап. И. Ю. Махотина от Ю. А. Махотина, 1951 г. р.

Тверь, 2000b – Зап. И. Ю. Махотина от Г. А. Малинниковой, 1943 г. р.

Тверь, 2001 – Зап. Н. Б. Герасимова от З. В. Бойковой, 50 лет.

Тверь, 2006 – Зап. И. Ю. Махотина от А. И. Малышева, 1931 г. р., карел, уроженец д. Волхово Рамешковского р-на, проживает в с. Никольское Калининского р-на.

Тверь, 2009 – Зап. И. Ю. Махотина от А. И. Малышева, 1931 г. р., В. Н. Сергеевой, 1940 г. р.

Торжокский р-н, 1975 – Зап. Т. Козлова от Н. А. Жаровой, 29 лет, д. Михайлово.

Торжокский р-н, 2000 – Зап. Ю. А. Кудряшова от З. К. Захариной, 67 лет, д. Андрюшино.

Торопецкий р-н, 1990 – Зап. М. В. Боровков от М. М. Савельевой, 65 лет, пос. Плоскошь.

Удомельский р-н, 2005а – Зап. Ю. Дубровина, Ю. Заикина, Е. Королёва, О. Павлова от В. Е. Балаганской, 1927 г. р. (до 1952 г. жила в Новосибирске), д. Тараки.

Удомельский р-н, 2005b – Зап. Ю. Дубровина, Ю. Заикина, Е. Королёва, О. Павлова от Г. И. Соловьёвой, 1939 г. р., д. Никулкино.

Удомельский р-н, 2005с – Зап. М. Н. Ландарь, Е. Г. Новак от Н. В. Исаковой, 83 лет, д. Курово.